

НИО рукописей	
Российской Гос. б-ки	
Фонд №	765
Никон (Рождественский Н.И.)	
Картон №	16
Ед. хран. № 72	

[Никон,
(Рождественский, Николай Иванович),
епископ Муромский и Серпуховский.]

Письмо
от неуст. лица (писателя?), о миниресте 17 октября
1905 года - без начала и окончания.

[1905?]

Машиноп.

2 л.

С памятами рукой [Гр. Никона], сорано

В нижней части л. 1, дат. геральдичн. памят.

НИО рукописей Российской Гос. б-ки	Общее кол-во листов
№№ поступлений 68-д.22к	2

уничтожить весь 500-лѣтній строй Русскаго государства и церкви, передъ которымъ такое измѣненіе основныхъ законовъ, какъ ограниченіе Царемъ Своей законодательной власти, является каплею въ морѣ. Очевидно, значитъ, что главное въ нынѣ возбуждаемъ вопросъ о самодержавіи въ тѣхъ, которыхъ Вы берете подъ сѣнь своего омофора, есть желаніе возбуждать смуту для однихъ и проводить какіе-либо личные расчеты—для другихъ. Ибо согласитесь, что нельзя же быть серьезнымъ и искреннимъ, осправивая у Государя Николая II право измѣнять основные законы и

веннаго права создать смуту и провести ее въ народъ, уча əго ненависти къ тѣмъ миллионамъ людей, которые въ манифестѣ 17 октября видятъ желаніе Самодержавнаго Царя спаси Россію. А разъ эта проповѣдь смуты проникнута ненавистью, какое другое средство можетъ она имѣть въ своемъ распоряженіи съ надеждою на успѣхъ, какъ не ложь и клевету? И Вы ее слышите на страни-

уничтожить весь 500-лѣтній строй Русскаго государства и церкви, передъ которымъ такое измѣненіе основныхъ законовъ, какъ ограниченіе Царемъ Своей законодательной власти, является каплею въ морѣ. Очевидно, значитъ, что главное въ нынѣ возбуждаемъ вопросъ о самодержавіи въ тѣхъ, которыхъ Вы берете подъ сѣнь своего омофора, есть желаніе возбуждать смуту для однихъ и проводить какіе-либо личные расчеты—для другихъ. Ибо согласитесь, что нѣльзя же быть серьезнymъ и искреннимъ, осправивая у Государя Николая II право измѣнять основные законы и въ то же время толковать самодержавіе устами церкви въ смыслѣ, данномъ ему Петромъ I, уничтожившимъ всѣ основные законы русской церкви и русскаго государства.

Короче говоря, триста почти лѣтъ послѣ Никона и двѣсти съ чѣмъ то лѣтъ послѣ Петра, создавшихъ — одинъ изъ-за буквы, а другой изъ-за разрушенія древняго строя Россіи— досѣль гнетущую Россію нѣмощь раскола, т.-е. миллионы русскихъ людей, отпавшихъ отъ единенія съ цѣлою русскою семьею, Вы хотите снова изъ-за буквы и изъ-за безплоднаго спора въ области государственнаго права создать смуту и провести ее въ народъ, уча əго ненависти къ тѣмъ миллионамъ людей, которые въ манифестѣ 17 октября видятъ желаніе Самодержавнаго Царя спасти Россію. А разъ эта проповѣдь смуты проникнута ненавистью, какое другое средство можетъ она имѣть въ своемъ распоряженіи съ надеждою на успѣхъ, какъ не ложь и клевету? И Вы ее слышите на страни-

цахъ "Московскихъ Вѣдомостей": чтобы смущать народъ передъ выборами въ Думу, эта газета не стыдится заявлять, что всѣ сочувствующіе манифесту Царя 17 октября требуютъ-де отъ церкви, чтобы титулъ "Самодержавный Государь" былъ упраздненъ, и чтобы Царь не законодательную Свою власть, а самодержавную, т.-е. верховную, ограничилъ. А это ложь и клевета.

*Рукопись № 1
номинация*

Примѣр № 1
Одеса
Мнѣніе отдельныхъ лицъ называть мнѣніемъ миллионовъ русскихъ людей и отождествленіе самодержавія съ петровщиною и съ аракчеевщиною называть мнѣніемъ миллионовъ вѣрноподданныхъ русскаго Самодержавнаго Царя — не значитъ ли лгать? Отъ искрѣнне уважающаго Васъ сердца дерзнулъ бы умолять Васъ не прикасаться этой газетной лжи. Дѣрзаю также просить Васъ вникнуть въ нижеслѣдующія противорѣчія.

Вы стоите за неприосновенность самодержавія, а отрицаете право Самодержца измѣнять основные законы | которые измѣняемы были Петромъ I, Петромъ III, Екатериной II, Павломъ I, Александромъ I, Николаемъ I, Александромъ II, Александромъ III | **безъ согласія народа.**

Вы видите въ манифестѣ 17 октября конституцію, а сами противъ него высказываете главное условіе конституціоннаго режима — лишеніе монарха права измѣнять законы безъ согласія народа.

Вы говорите обѣ ограниченіи самодержавія, подчиненіи его церкви, а самодержавію даете то самое толкованіе, которое далъ

ему Петръ I, подчинившій церковь самодержавію.

И если вооруженные столь рѣзкими противорѣчіями не только свѣтскіе публицисты, коимъ извинительно незнаніе нашей истории, но пастыри нашей церкви начнутъ въ настоящее время, когда нашъ бѣдный народъ окружены коршунами всякаго лжетолкованія и когда онъ изнѣмогаетъ отъ проявленій смуты, съ софизмами, направленными къ тому, чтобы споры отдельныхъ мірянъ о вопросахъ, никакого значенія для народа не имѣющихъ, переносить въ область церкви и его вѣры въ Царя, то, на мой взглядъ, смута можетъ только усилиться до возможности колебать основы духовной жизни народа гораздо болѣе, чѣмъ тѣ, противъ которыхъ Вы выступаете обличителями.

Вотъ мое искрѣннее слово отвѣта.

Кстати обѣ искрѣнности. Вы ее признавали главною чертою моей писательской дѣятельности 34 года и отрицаете ее только теперь, когда мои убѣждѣнія расходятся съ Вашими. Это мнѣ доказываетъ, что и теперь я искрененъ, ибо мнѣ стоило бы только отступиться отъ совѣсти и говорить противъ нея, чтобы быть Вашего мнѣнія. Вся 34-лѣтняя исторія моей писательской жизни такова: я всегда былъ гонимъ за искрѣнность тѣми, съ которыми я расходился или которыхъ я осуждалъ; за искрѣнность я былъ нѣщадно гонимъ правительствомъ того Государя, Которому я служилъ; за искрѣнность меня прогоняли со службы; за искрѣнность меня бойкотировали совершенно одинаково дворянство и земство;

за искренность мена влекли къ суду и врывались въ домъ мой для нападенія на меня; искренностью я множилъ враговъ себѣ не по днямъ, а по часамъ,— и вотъ, въ настоящую минуту, за искренность мою въ вопросѣ о самодержавіи и Вы отъ меня отрекаетесь, и врагами моими объявляются всѣ тѣ, которые, дѣлая изъ этого вопроса или сколастическое упражненіе или рекламу для своей преданности, меня называютъ даже измѣнникомъ старымъ завѣтамъ!

Да, скажу я искренно, я измѣнникъ, но не старымъ завѣтамъ, а старымъ иллюзіямъ, которыя мѣшали мнѣ ясно видѣть, гдѣ и въ чемъ правдивые интересы моего Государя и моей родины. До войны я еще вѣрилъ, что, невзирая на всѣ его недостатки, бюрократический строй помогаетъ Государю управлять Россіею и облегчаетъ Ему тяжелое бремя отвѣтственности передъ Богомъ и Его совѣстью. Но со временеми войны ничего не осталось отъ этой иллюзіи, и, слѣдя съ адскими муками въ душѣ за всѣмъ, что происходило въ этомъ мірѣ лжи, обмана, подлой лести, лицемѣрія и ханжества, трусости, воровства, хищенія и даже измѣны, имѣнуемомъ бюрократіею, увидѣвъ вдругъ, какъ послѣдствіе этой мерзости запустѣнія, мое государство и моего Государя на краю гибели, я возненавидѣлъ и проклялъ этотъ міръ враговъ Россіи, охранявший самодержавіе только какъ щитъ для своего растлѣнія и для безопасноти своего положенія. Я прозрѣлъ, что если я люблю свою родину и своего Государя честно и хочу ихъ спасенія, то я долженъ одного жѣлать— чтобы Царь уничтожилъ гидру бюрокра-